

“Я думаю, что мы потратили достаточно времени, ничего не делая,” сказал я двум девушкам, которые, похоже, все еще находились под воздействием последствий иллюзии. “По нашим следам идут четверо убийц ... Нам нужно определить наш следующий шаг.”

Они едва отреагировали на мои слова. Только ветер и шелест листьев можно было услышать на поляне. Звезды ярко сияли над нашими головами, и это могла бы быть идеальная ночь, если бы мы не знали, что это не что иное, как еще одна ложь Сада.

Тихая с тех пор, как вернулась к себе, Мару сидела на траве, обхватив ноги руками. Ветер был достаточно сильным, чтобы даже ее короткие рыжие волосы колыхнулись, и быстро растущая луна осветила ее удрученное лицо. Весь огонь, обычно оживляющий ее, исчез.

Лима, с другой стороны, лежала на спине, широко раскинув руки. Она жевала травинку, глядя на залитое лунным светом небо, очевидно, строя свои собственные планы. Но не похоже, чтобы ее мечты были чем-то, что могло бы оказать нам непосредственную помощь.

“Не так много дел, пока не откроется путь к боссу,” пробормотала она. “Как только он появится, нам просто нужно поспешить и разобраться с тем, что нас ждет.”

Я нахмурился. Я не помню, чтобы она была так высокомерна с опасностью.

“Возьми себя в руки, Лима,” сухо сказала я. “Балрош и его люди никак не могли не заметить взошедшую луну, поэтому они знают, что мы каким-то образом справились с третьим рыцарем, и они не будут сидеть без дела. Нам нужно спланировать нашу атаку.”

Она вздохнула, но не села.

“Прежде всего,” начал я, “насколько мы уверены, что так называемый босс появится? Ты ясно дала понять, что никто еще не заходил так далеко.”

Удивительно, но той, кто ответил, была Мару.

“Разведчик,” просто выпалила она.

Я подождал несколько секунд, чтобы получить больше информации, но она, похоже, поверила, что сказала достаточно, потому что ее подбородок больше не покидал коленей.

“Разведчик... значит?”

“Это класс,” объяснила Лима. “Они популярны в гильдиях, потому что они могут картографировать подземелья, находить сокровища и прочее... Некоторые люди говорят, что лучшие из них могут даже предсказывать будущее.”

“Понятно,” кивнул я. “Итак, в какой-то момент охотники наняли разведчика, чтобы лучше понять Сад Яги?”

“Я не знаю,” сказала зеленокожая девушка, пожав плечами. “Именно она сказала, что это разведчик, а не я. Если честно, я никогда не задумывался о том, как старшие знали о трех рыцарях.”

Я смотрел на них обоих с недоверием. Я не знал, что они видели во время их галлюцинации, и я не был уверен, что это был хороший момент для того, чтобы копаться в этом. Все, что я знал, это то, что мы шли в никуда и не могли себе этого позволить.

Я открыл свой инвентарь, в поисках добычи, что получил от убийства третьего рыцаря.

Третий Глаз Яги - Активный предмет

После активации дает пользователю возможность наложить “Животное Пробуждение” на цели поблизости в качестве проклятия или благословения. Только одно благословение и одно проклятие могут быть наложены с каждой активацией.

Животное Пробуждение (проклятие)

Цель получает статус <Зверь>, и ее умственные качества немного снижаются в течение часа. Логика становится все более звероподобной, чем дольше активно проклятие.

Животное Пробуждение (благословение)

Цель получает статус <Зверь>, и ее физические атрибуты немного увеличиваются в течение часа. Движения становятся все более похожими на зверей, чем дольше активно благословение.

Третий Глаз Яги можно заново активировать только через час после последнего использования или сразу после того, как пользователь убил цель.

Брелок Рыцаря Заката - Одноразовое использование

Позволяет пользователям и тем, кто с ними контактирует, выйти из леса Яги.

Эти две вещи сделали меня более уверенным в наших шансах на выживание. Медалька, серебряный медальон, украшенный цветами, был нашим билетом за пределы леса на случай, если “босс” темницы окажется сильнее, чем то с чем мы смогли бы справиться. Третий Глаз Яги... был самым быстрым способом превратить нашу Лиму в незаменимый актив против воинов, с которыми нам придется столкнуться.

Я вынул Третий Глаз и некоторое время изучал его. Он был физически идентичен первому, но его описание было сформулировано так, чтобы было ясно, что это улучшенная версия.

Я передал его Лиме.

“Возьми это,” сказал я. “Это сделает тебя нашим козырем в предстоящих битвах.”

Она взяла стеклянный глаз, на мгновение уставилась на него, а затем снова вздохнула. Возможно, потому что этот предмет едва ли стоил всего, что произошло до сих пор.

“Ты сказала, что у тебя есть навыки, которые могут улучшить твоих союзников, верно?” Продолжил я. “Они работают на людей со статусом ‘Зверь’?”

Она покачала головой, “Баффы работают только на охотников или, по крайней мере, на близких... Но я еще не нашла хорошего. Зачем?”

Ох, они обычно не могут получить доступ к описаниям, вспомнил я, кивая на предмет, который она держала, “С этим ты получаешь два навыка вместо одного. Проклятие и благословение.”

Она нахмурилась, прежде чем снова сосредоточиться на глазе. Не нужно быть гением, чтобы понять, что она активировала его, поскольку желтый зрачок исчез в следующее мгновение.

“Это правда,” сказала она. “Я только что получила два навыка... это невероятно.” Она подняла глаза и посмотрела на меня, “Мы можем сделать это. Клянусь, я не подведу никого из вас, Эдвард.”

Я кивнул, “Я бы предпочел, чтобы ты поклялись остаться в жи-”

“То, что ты делаешь, в конечном итоге будет впустую,” прервала Мару.

Мы оба повернулись в ее направлении.

“Я думал, что мы согласились с тем, что Балрош должен умереть,” осторожно сказал я. “Ты

передумала по этому поводу?”

Она усмехнулась, “Нет, Эдвард, я не передумала о том, как сильно я хочу перерезать горло тому, кто убил моего дорогого друга. Но есть разница между желанием чего-либо и возможностью сделать это.”

Она бросила на меня раздраженный взгляд.

“Я видела твой танец,” сказала она, “и даже если мне неприятно это признавать... Я полагаю, что у нас мог бы быть небольшой шанс на победу, если бы ты смог владеть своим черным мечом.” Она махнула в пустоту. “Но ты не можешь, не так ли? Нет волшебного колдовца, чтобы излечить твои хрупкие кости. Все, что у тебя есть, это человеческая игрушка, которая не может даже ранить одного из наших воинов и средства, чтобы заглушить твою боль.

“... Я думаю, ты мне больше нравилась, пока-”

“А затем у нас есть Лима,” продолжила Мару, игнорируя меня с натянутой улыбкой по отношению к нашему товарищу. “... охотница”

Я не чувствовал насмешек в ее словах, но была пауза, во время которой Лима, наконец, села, чтобы лучше рассмотреть исследователя Красного Креста. Я решил сидеть сложа руки и посмотреть, чем все закончится.

Насколько я знал, они почти не взаимодействовали друг с другом до нападения Балроша. Это могло быть потому, что они занимали позиции на противоположных сторонах нашего формирования, но явные различия в их личностях, безусловно, сыграли свою роль.

Наряду с ее невысоким ростом, Мару, казалось, унаследовала все достойное присутствие своей матери, а не глупость отца. Она должна была стать новым лидером Красного Креста, и это, понятно, пришло с большим давлением, давлением, которое превратило ее в того, кем она была сегодня... Но она явно не была готова к тому, что происходило, и последствия возможного отказа слишком сильно давили на ее плечи.

Несмотря на то, что Лима была выше, она была всего лишь подростком. Она была сиротой, которая была вынуждена научиться играть с картами, которые ей сдали в выгребную яму негатива, которая была этим безымянным осколком. Мир ничего не ожидал от нее, но она все еще делала все возможное, чтобы создать свое собственное счастье.

С одной стороны, ее юность означала, что события сегодняшнего дня, вероятно, будут иметь длительные последствия для всей ее жизни... но с другой стороны, она, вероятно, не полностью осознавала серьезность нашей ситуации. Что было хорошо.

Ее невежество было тем, что позволяло ей функционировать относительно нормально.

Конечно, она знала, что мы в опасности. Но кто-то со стандартной моралью и сочувствием сломался бы, поняв, что одна ошибка может подписать смертные приговоры тысячам людей всех возрастов. Возможно, Лима могла отвлечь Мару от осознания этого.

Дети обычно имели только смутное представление о ценности жизни. Вот почему из них выходили такие хорошие убийцы.

“Как ты думаешь, что ты делаешь, говоря, что ты не подведешь нас?” сказала Мару. “Давай не будем упоминать, насколько ты не квалифицирована, чтобы сражаться с людьми... Способность накладывать проклятия просто недостаточно против них. Они привыкли лишать людей жизни, и им это нравится. Лима, ты когда-нибудь кого-нибудь убивала? Или, по крайней мере, когда-либо пыталась?”

“Только пробовала,” просто сказала Лима.

Мару усмехнувшись над ее ответом, закрыла лицо руками. “Мы идем к смерти,” сказала она заметно выше, “как Бали и твои люди. И за нами последует весь осколок.”

Она боится

“Что ты делаешь?” Спросила Лима.

Мару подняла взгляд, “Чт-”

“Ничто из того, о чем ты упомянула, не имеет значения,” сказала Лима с поднятой бровью, тоном, звучавшим почти невинно. “Если только ты не собираешься сидеть здесь вечно, битва это наш единственный вариант. Я была рядом с тобой, когда возникла иллюзия... поэтому я понимаю твою боль и твой страх. Но я не могу понять, почему ты используешь их как причину, чтобы сдаться.”

Мару выпрямила спину.

“Я дитя песков,” сказала она сквозь стиснутые зубы. “Мы ничего не боимся!”

“Ложь, и ты это знаешь,” улыбнулась Лима. “Я тоже напугана, и это хорошо. Я не знаю, чему тебя учили в Нашране, но быть испуганным в этой части королевства означает, что тебе еще есть что терять.”

Мару пристально смотрела на Лиму во время всей ее речи и открыла рот, чтобы произнести то, что я ожидал, чтобы быть беспощадным опровержением, но тут же ее взгляд упал на засохшую кровь на руке Лимы, и она отвернулась.

Когда она снова заговорила, она делала это более тихим тоном.

“Ходят слухи, что драка рядом с блаженным танцором иногда может вызвать понимание у тех, у кого нет стиля,” сказала она. “Я подумал, что, может быть, я могла бы кое-чему научиться у... твоего друга. Я попросила Бали присоединиться ко мне, чтобы облегчить скуку исследования того, что, как я думала, будет небольшим подземельем.”

Лима посмотрела в мою сторону, “Ты знал?”

“Нет.”

Ну, я знал, что пожилые члены Красного Креста часто демонстрировали свои стили молодому поколению по той же причине, но я не знал, что от меня мог бы быть такой же эффект. Если бы я знал, я бы, вероятно, отказался позволить ей сопровождать нас, и победа над Балрошем была бы гораздо менее вероятной.

Мару издал грустный смешок, “Я дорого заплатила за эту хитрость. К неудаче, Мертвоглазый даже не использовал свой клинок ни разу с тех пор, как мы покинули... Моя жадность послужила только для того, чтобы убить Бали.”

Похоже, я не единственный, кто винит себя.

“Чем больше я думаю об этом, тем больше осознаю, насколько плоха наша удача,” продолжила Мару. “Так много вещей должно было пойти не так, чтобы мы оказались в такой ситуации... нет никаких причин для улучшения ситуации сейчас.”

Лима вздохнула и бросила горсть травы в ее изумленной лицо.

“Так что, если шансы не в нашу пользу? Мы все еще здесь!” сказала она, указывая на меня и себя. “К черту шансы, я отомщу за свою стаю. Я пока не могу умереть. Так что я не умру.”

Смех чуть не сорвался с моих губ при таких необоснованных утверждениях, и девушки повернули головы в мою сторону. Я махнул им, чтобы они игнорировали меня, думая, что такое упорство, чтобы остаться в живых, определенно поможет.

... Пока это не сочетается с глупостью.

“Он не выглядит испуганным как по мне,” сказала Мару с раздраженным взглядом, брошенным в мою сторону.

“Да, но... он немного странный, не так ли?” ответила Лима, драматически пожав плечами. “Я волнуюсь за него, но думаю... мне придется поговорить с ним позже.”

“Тут не о чем говорить,” сказал я с улыбкой. “Я просто лучше скрывать тот факт, что я в ужасе.”

“Ну, а я вот, не думаю,” сказала Лима рыжеволосой девушке тоном, который намекнул, что она не убеждена.

Мару тоже не была, но я не стал пытаться изменить их мнение. Не только потому, что в этом не было необходимости, но и потому, что просто не было последовательности слов, способных описать вечный ужас, который я должен был постоянно удерживать, чтобы он оставался в дальних пределах моего сознания.

Смерть значила для меня намного больше, чем для них.

В некотором смысле, было приятно знать, что даже если бы они погибли в предстоящие часы, несмотря на то, что они потеряли то, чем могли быть их жизни, их души, несомненно, были бы приняты в Свете. В отличие от моей.

Подавленные видения безумия снова всплыли, мурашки и холодный пот покрыли мою кожу.

Непрерывно сгорающее сознание. Извечное размалывание о...

<http://tl.rulate.ru/book/17095/807712>